А.Ю. ВЫРВА

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник НИИ Теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ)
e-mail: vyrvaarina@gmail.com

A.Y. VYRVA

PhD of Psychological Sciences, senior Researcher at the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts (RAH)
e-mail: vyrvaarina@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_1_74_89

ВОПЛОЩЕНИЕ АВТОРСКИХ ПОИСКОВ В АРХИТЕКТУРНОМ ОБЛИКЕ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ 1990–2000-х гг.

THE EMBODIMENT OF THE AUTHOR'S SEARCH IN THE ARCHITECTURAL APPEARANCE OF THE ZAMOSKVORECHYE DISTRICT'S ARCHITECTURE OF THE 1990s–2000s

Статья посвящена исследованию разнообразия московской архитектурной мысли 1990–2000-х годов на примере архитектуры района Замоскворечья. В работе рассмотрены основные тенденции развития российской архитектуры: от понимания и следования принципам постмодернизма, ретроспективизма, капрома к обращению к ар-деко, классике и новой интерпретации архитектурных форм модернизма.

The article is devoted to the study of the diversity of Moscow architectural thought of the 1990s–2000s on the example of the architecture of the Zamoskvorechye district. The paper examines the main trends in the development of Russian architecture: from understanding and following the principles of postmodernism, retrospectivism, kaprom up to appeal to Art Deco, neoclassics and a new interpretation of architectural forms of modernism.

Ключевые слова: архитектура конца 1990–2000-х годов, архитектура Москвы, постмодернистские принципы в архитектуре, «лужковская архитектура», «московский стиль», «капром», неомодернизм, средовая архитектура, неоклассика, обращение к ар-деко, Замоскворечье.
Keywords: architecture of 1990s–2000s, architecture of Moscow, postmodern principles in architecture, «luzhkov architecture», «moscow style», «kaprom», neomodernism, environmental architecture, neoclassicism, appeal to art Deco, Zamoskvorechye.

Район Замоскворечья соткан сменяющими друг друга артефактами прошлого, по которым можно отследить основные этапы градостроительства и веяний архитектурных вкусов не только прошедших столетий, но и обнаружить отражение нового этапа архитектурной мысли уже российских, московских зодчих. Период творческих поисков и становления новой российской архитектуры пришелся на последнее годы XX в., а активное строительство и линии архитектурного проектирования проявили себя уже в начале XXI в. Обладая свободой выбора творческого самовыражения, разнообразием типов заказа и их количеством в условиях отсутствия единой для всех зодчих стилевой доктрины, архитекторы смогли проявить все свои возможности и вкусовые пристрастия.

Первое двадцатилетие российской архитектуры обернулось стихийной всеядностью. Наряду с неоклассическими, неомодернистскими и постмодернистскими тенденциями, архитектурой, включающей черты ар-деко, хай-тека, ориентацию на применение современных технологий и материалов, расцвела особая постмодернистская эклектика. В виду неоднозначности ценностных и профессиональных характеристик, а также повсеместности архитектуры такого вида в городском пространстве, существует довольно много определений для ее названия (1). Смысловую основу этой архитектурной семантической группы заложило стремление воссоздания образа Москвы как столицы нового великого государства, ее возвеличивания, выстраивания национальных, исторических и культурных связей. Обращение к истории и культурным традициям также было обусловлено постмодернизмом, позволяющим устанавливать национальную идентификацию. Своеобразие «московской эклектики» заключалось в том, что осмысление истории и среды сводилось не к игре с архитектурной цитатой, переоценкой наследия или возникновением но-

вого отношения к прошлому, а во многом к заимствованию и компоновке элементов и форм.

Одним из первых примеров такого типа оказалось здание отеля «Балчуг» (с. к. «Австрой Баугезельшафт», Х. Коссдорф, П. Голгер; «Моспроект-2» имени М.В. Посохина, архитектурная мастерская № 19, Вл. Колосницин, Г. Березин; 1889–1991 (2) гг.; ул. Балчуг, 1 [13]. После реконструкции на фасаде ярче выделены классицистические архитектурные детали, добавлены новые декоративные элементы, возникла ступенчатая восьмигранная башенка, завершающая объем вписанного углового цилиндра здания. Она оформлена декоративными контрфорсами, круглыми окошками, наподобие готических роз, и конусообразной складчатой крышей с флагштоком с изображением Георгия Победоносца, символа Москвы. Обновленный облик здания оказался направленным на диалог и преемственность традиций исторического центра и, одновременно, стал вместителем всего того, что могло ассоциироваться с архитектурой прошлого. Вскоре рядом возникло здание, вторящее, как считали авторы, и исторической застройке, и окружению — здание «Центробанка» («Моспроект-2» имени М.В. Посохина, архитектурная мастерская № 19, Вл. Колосницин, Л. Вавакин и др.; 1994–1997 гг.; ул. Балчуг, 2) [2]. Однако, сложенный из узнаваемых элементов ренессансной архитектуры и барокко объем исключает какую-либо постмодернистскую иронию и контекстуальную связь с окружением. Такого типа постройки начинают формировать среду старой Москвы, соответствуя официальной позиции градоначальника «делать что-то красивое», связываясь, преимущественно, со стариной [24].

Самым ярким примером архитектуры данного направления в Замоскворечье являются деловой центр «Красные холмы» (1995–2005 гг.) и здание Свиссотеля (2003–2005 гг.) («Товарищество театральных архитекторов» Ю. Гнедовского, в соавт. с В. Красильниковым, Д. Солоповым и др.; Космодамианской наб., 52) [32, с. 204–207, 302–303; 29, с. 321–322]. По замыслу авторов проект должен был отражать национальную древнерусскую традицию [45]. Он задуман как некая крепость или монастырь, окруженный водой, в котором есть крепостная стена с башнями (деловые и жилые здания), храм (Дом музыки), колокольня (Свиссотель) и главная площадь (пл. «Искусств»). Высокая «крепостная» красная стена, дробясь на переходящие друг в друга геометрические объемы и прерываясь, тянется вдоль канала, постепенно уменьшаясь и исчезая в основании пешеходного мо-

ста (Riverside Towers, 1995–2009 гг.). С одной стороны «стены» доминантой является крупный цилиндрический объем, фасад которого задан ритмом узких окон. Вероятно, они должны читаться как отсылка к крепостным бойницам. В верхней его части ритм сбивается, возникают более крупные прямоугольные и круглые окна, а само здание неожиданно обрывается. В решении фасадов остальных объемов единым остается ритм узких окон-бойниц, крупная аркада нижних ярусов. Обыгрываются ломаные линии фасадов, чередуется высотность объемов, возникают лоджии, выступающие эркеры, устремляются ввысь острые треугольные щипцы, башенки и пинакли. Восьмигранный объем, выходящий на стрелку острова, венчается короной из башни и острых пинаклей. За «оборонительной стеной» просматривается другая башня, более мощная и агрессивная, уходящая острой пикой шатра вверх. Этот донжон покрашен в белый цвет, что, по-видимому, является знаком, обращенным к древнерусским шатровым храмам и белокаменной архитектуре, спрятанной за стенами Кремля. В бледно-розовом цвете «крепостных» стен с яркими белыми цветовыми акцентами прослеживается традиция русского узорочья. Формы башенок вариативны: их подвергают деконструкции, оставляют каркас, превращают в шатры, ротонды. Колокольня, то есть круглая усеченная башня из стекла и металла (отель), высится над всем комплексом и соединена каскадом восходящих геометрических объемов. Она становится символом новых технологий и новой архитектуры, как бы возвышающейся над древней традицией. Дому музыки предназначалось стать манифестом стиля хай-тек, щедро декорированному узорочьем из металла. Таким образом, комплекс оказался выражением и приверженности традициям, и роскоши, и стремления использовать новые технологии и материалы. Однако, здание сильно критиковалось профессиональным сообществом.

В той же логике то ли ввиду вкусов заказчика, то ли в виду желания самих архитекторов играть с готовыми архитектурными формами создается целый ряд архитектурных объектов, где форма уже не мыслится без копирования или особой авторской трактовки классицистических или исторических деталей. В качестве таких примеров можно привести жилой дом на Валовой улице, 18/17 («Моспроект-2» имени М.В. Посохина», М. Посохин, Г. Калашников и др.; 1998–2000 гг.) [21], реконструкцию банковского комплекса Главного управления Центрального банка РФ по г. Москве («АБВ» А. Воронцов, Н. Бирюков и др., 1997–2001 гг.; Лубочный пер., 4) [9], деловой комплекс «Мосэнерго» («Моспроект-2» имени М.В.

Посохина», 1998–2000 гг.; Раушская наб., 16) [16], офисно-торговый комплекс «Балчуг Плаза» (2002–2004 гг.; ул. Балчуг, 7) [40].

Теперь обратим внимание на архитектурные примеры Замоскворечья, в которых по-настоящему смогли быть воплощены принципы постмодернистской архитектуры. Принимая во внимание приемы и «правила» постмодернизма [19, с. 92–117; 6, с. 368–392; 21, с. 345; 7, с. 173–174], архитекторы стали обращаться как к собственной национальной культурной традиции, так и ко всей мировой архитектуре, разбирая ее на цитаты и образы. Становилось важным обращение к исторической детали в контексте ее переосмысления, метафоры, коллажа, пастиша или цитаты.

Скрытый диалогизм (2) отличает здание «Презенткомбанка» архитектурного бюро «Лара-Дит» (Д. Долгой, М. Товве; 1994 г.; ул. Бахрушина, 10) [14, с. 101; 47]. Вписанное в окружающий контекст, двухэтажное здание несет в себе образность историзма, модерна и эклектики. Примыкающий полукруглый в плане трехэтажный объем, заметный лишь со двора, обнаруживает на фасаде размеренный ритм больших пилястр, «несущих» на своих капителях оконные проемы.

Исторический или рациональный контекстуализм лег в основу реконструкции жилого дома в 1-м Спасоналивковском переулке, 18/2, где авторами был соблюден симбиоз сохранившихся фрагментов рационального модерна, стилизации под него, постмодернистских (колонны аттикового этажа) и конструктивистских (угловые окна) элементов («Александров и партнеры», Д. Александров, В. Еремеева; 2002–2005/2005–2007 гг.) [44]. Вернакуляр, историзм и контекст различимы в облике жилого дома на улице Щипок, 18, с. 2 (А. Минорский; 1994 г.) и в административно-офисном здании на Дубининской улице, 45 (ЗАО «Генеральный подряд», «ОстИнвестСтрой, ООО «Вейко», творческий коллектив под рук. М. Кейзерова; 2004 г.). Гибридным постмодернистским сплавом исторического сюжета, в котором одна стилистика переходит в другую, оказался жилой дом на Большой Пионерской, 20 (ООО «Вейко», ЗАО «Генеральный подряд» от «ОстИнвестСтрой, мастерская С. Ткаченко, 2000 г.) [15].

Хорошими пропорциями, балансирующими на грани исторического и современного, обладает здание штаб-квартиры компании «Энергогарант» (архитектурно-проектное бюро «Исаде Инконт», Вл. Трейвас; 1999 г.; Садовническая наб., 23). Башенка, завершающая чуть выступающий вперед зеленоватый цилиндрический объем, превращена в маяк и оформлена балкончиком для наблюдений. Мансарда, венчающая здание,

сплющивается по направлению к башне, где фермами вентиляционных жалюзи оформляется силуэт термального окна. Разнообразные по форме и размеру окна дополняют ритм крыши. Критики отмечают, что башня с резаным окном является не только цитатой работ К. Портзампарка, но и является знаком современной нижегородской архитектуры, а «воротник», прикрывающий башенку, напоминает церковь М. Ботта в Тичино [31].

Высказывание, апеллирующее к работам архитектора-постмодерниста М. Грейвза, читается в здании офисного центра компании «Роснефть» (АО проектный институт «Простройпроект»; 2002 г.; Дубининская ул., 31 а). Составленное как коллаж из разноцветных высотных зданий, пластически образованное соподчиненными друг другу фасадными плоскостями, увенчанными сильно вынесенным вперед массивным карнизом, оно является заметной доминантой застройки Замоскворечья.

Рядовым примером использования постмодернистских черт в более крупном масштабе строительства является жилой дом на Валовой улице, 21, к. 12, представляющий собой две средневековые башни (1997 г.).

Не менее интересен пример, где образность и характер здания могут задаваться его пластической формой. Таким является жилой дом в Серпуховском переулке, 7, с. 1 (2003 г.). Разноцветный и выстроенный каскадом, он фланкирован двумя низкими башнями-донжонами, переходящими в четырехэтажные корпуса, соразмерные окружающей застройке. Левая башня пронизана вертикальным узким витражным окном и совсем лишена выразительного пластического декора. Правая же, напротив, увенчана стальным шатровым каркасом, ее фасады пронизаны серией оконных проемов. Ленточное остекление сразу под козырьком крыши замкнуто, что делает башню похожей на маяк. Сверху, взамен крыши, здание венчает вздернутая вверх проницаемая желтая структура-каркас.

«Говорящим» зданием Замоскворечья оказался рыбный рынок: черепица крыши напоминает чешую, кованые решетки — рыболовные сети, в решетку бокового крыльца вставлена железная рыбка скульптора А. Налича, отсылающая к готическим зверюгам особняка З. Морозовой на Спиридоновке и стилю мануэлино (Л. Казакова; 1999 г.; Б. Овчинниковский пер., 19, вл. 2) [34]. Идея здания буквально воплощена в его фасадах. Теремковые крыши, крыльцо с балдахином, арки, пропорции которых напоминают въездные ворота кремлевских башен, отсылают к «русскому стилю», а планировка контрастного по отношению к внешнему облику внутреннего пространства напоминает центральный неф римской базилики Максенция

[32, с. 84–87]. Создавая объекты-аттракционы, автор творит пластическую сказку, имеющую в своем основании вполне реальные корни.

Свобода выбора пластических приемов, разнообразие форм и множественность источников создали возможность воплощения самых разных идей и смыслов. На рубеже XX–XXI вв. у архитекторов и заказчиков возникла потребность создания чего-то красивого и роскошного, вне идеологического и исторического контекстов. Появилось внимание к стилистике ар-деко. Однако свобода пластического выражения создала опасность для архитектурной мысли, а данное направление оказалось сильно зависимым от профессионализма архитектора. Исследуемый нами период в застройке Замоскворечья содержит лишь несколько таких примеров.

Одним из первых был построен крупный офисный комплекс «Павелецкая Плаза» («Моспроект-2» имени М.В. Посохина, рук. М. Посохин, рук. пр. С. Ткаченко, Е. Лякишева и др.; 1996–2003 г.; пл. Павелецкого вокзала, 2) [37]. В него входит центральная многоступенчатая 29-этажная башня, увенчанная короной из аркад и пинаклей, и фланкирующие ее два боковых корпуса, оформляющие площадь. В первоначальном проекте сначала центральная башня напоминала лондонский Биг Бен, потом имела спиральную форму, а затем приобрела форму восьмигранника и черты нарышкинского барокко (что напрямую связано с обликом послевоенных столичных высоток), а в плане здания появился крест [50]. В итоге она стала отдаленно напоминать Кутафью башню, что в целом соответствовало господствующему в столице «московскому стилю». Первые три этажа комплекса отделаны массивным темным гранитом, остальные объемы здания решены в традиционном для послевоенной сталинской архитектуры бежево-коричневом цвете. Фасады расчерчены пилонами и карнизами, каждый ступенчатый ярус зданий завершен острыми пиками-пинаклями. В середине центральной башни вместо ожидаемых часов городской ратуши размещен декоративный резной медальон. Здание подвергалось сильной критике [30]. Любопытно, что горожане долгое время считали здание недостроенным, потому что казалось, что ему недостает привычного башенного завершения.

Мотивы жилой архитектуры И.А. Голосова, а именно подчеркнутые линии карниза, тяги-пилоны, расчерчивающие стеклянный параллелепипед здания, можно уловить в другом архитектурном примере — многофункциональном комплексе на Валовой улице, 28 («Моспроект-2» имени М.В. Посохина, мастерская № 14, П. Андреев; 2006–2011 гг.) [36].

Череда зданий такого типа, фасады которых декоративны, а в облицовке использованы качественные и фактурные материалы, предваряет следующий интенсивный этап обращения к стилистике ар-деко в городском строительстве. Преимущественно, оно будет сосредоточено на возведении различных жилых объектов, таких, например, как жилой комплекс «Четыре солнца» на Большой Татарской улице, 7, к. 1–4 («Моспроект-2» имени М.В. Посохина, Л. Хачатурян; 2011 г.) [22].

Неоклассическое направление, как и примеры более радикальных экспериментов с конструкцией и организацией пространства, присущих современной московской архитектуре, оказались осуществлены, преимущественно, в других районах города, поэтому они оставлены за скобками данного исследования.

Активное строительство в черте города требовало определенных правил. И поэтому для возведения нового в разнообразных пространствах города был выбран в качестве идеологической базы средовой подход. Стремящийся к прозрачности (3) и простоте как эстетической ценности, с отказом от украшенности (4), вниманием к форме и линии российский неомодернизм оказался хорошим ответом повсеместному постмодернистскому веянию. Лаконичность, минималистичность, уважение и вписанность в среду города, соблюдение «духа места», а от этого и некоторая палимпсестность стали характерными особенностями неомодернистких построек. В русле данного направления возникло огромное количество зданий, поэтому рассмотрим лишь несколько из них, возведенных в районе Замоскворечья.

Интересное пространственное решение выделает новый объем комплекса зданий Русского Библейского общества (архитектурное бюро «Asadov», А. Асадов, М. Асадова и др.; 2004 г.; Валовая ул., 7) [23]. Он объединяет два реконструированных небольших кирпичных сооружения позапрошлого века, заполняя пространство между ними. Исследователи выделяют «краеугольную» тему пластики восточного фасада и остекленный зазор, обозначенный как «разлом эпох». Другая грань здания выражена большим стеклянным объемом, переходящим в фасадную плоскость, почти лишенную окон, и имеет пологую пожарную лестницу, соединившую одну из плоских кровель основного объема с поднятой кровлей реконструированной части. Это «Лестница Якова». Здание отделано облицовочным искусственным камнем, похожим на застройку Иерусалима, и обозначено авторами как «Стена Плача». Около имеется символический «Гефсиманский Сад»: единственное на участке дерево [54].

Один из приемов, позволяющий новым архитектурным объектам быть вписанными в окружающий контекст, порой кроется в самом материале. Разнообразные стеклянные многогранники, в которых отражены ландшафты города и небо, становятся частым формообразующим принципом офисных центров. В качестве типовых примеров можно привести реконструированные здания на Люсиновской улице, 36 (оф. ц. «Гласс хаус»), Кожевнической улице, 10, с. 1 (б-ц. «Спутник»; 2011–2014 гг.). Не всегда понятно, новые ли это здания или преобразованные типовые постройки с увеличенными стеклянными плоскостями фасада и украшенные металлическими деталями. Например, как в здании многофункционального комплекса на Мытной улице, 66 (2004 г.). Схожим образом решено офисное здание на улице Коровий Вал, 7, где уже не кубические грани, а большой обтекаемый со всех сторон стеклянный объем отражает окружающее пространство вокруг («Моспроект-2» М.В. Посохина, мастерская № 14, П. Андреев, С. Воробьев и др.; 2000-е гг.) [26].

Целым «зеркальным районом» оказывается бизнес-центр «Вивальди-плаза», состоящий из четырех 11-этажных корпусов, реконструированного здания и 12-этажного корпуса отеля, расставленных по периметру внутреннего двора (АВ Сергей Киселев и Партнеры, С. Киселев, И. Шварцман и др.; 2004–2012 гг.; ул. Кожевническая, 8/4) [18]. Его внутренние фасады задуманы стеклянными, а внешние фактурно отделаны. Также применен интересный прием: для того, чтобы уменьшить искажения исторического облика района, внешние фасады прикрыты дополнительными стеклянными экранами — гигантскими «зеркалами» [53]. Они выведены выше кровель, поэтому снаружи объемы лишены карнизов, что позволяет смягчить границу между зданиями и окружением.

Встроенность в городскую ткань и соподчиненность окружению характеризуют торгово-административное здание на улице Бахрушина, 32/1 (творческая мастерская Л. Казаковой, Л. Казакова; 1995 г.). Его фасад решен сочленениями нескольких ризалитных плоскостей, ритмично рассеченных прямоугольными небольшими окнами, объемной стеклянной вставкой на углу и оформлен металлическими конструкциями. С торца здание террасно теряет свою этажность, а его фасады выгибаются, нависая над проезжей частью.

Примером пространственной многосоставности и ансамблевости может служить многофункциональный комплекс на Озерковской набережной, 26, колорит которого навеян древними городами Северной Каталонии

(«Моспроект-2» имени М.В. Посохина, мастерская № 1, М. Посохин, М. Плеханов и др.; 2006–2009 гг.) [41]. Комплекс представляет собой два отдельно стоящих здания: несимметричный и неровный П-образный корпус и усеченный цилиндрический объем, округлой стороной выходящий в дворовое пространство. Колорит передан обрамлением разновысотных криволинейных пластических объемов, обилием террас и пластических выносов, гранитных колонн с металлическими кольцами, зеркальных стекол разновеликих окон, лоджий и входных групп с темно-красной расцветкой наличников, карнизов, горизонтальных и вертикальных тяг, чередованием фактур отделки. Еще один пластический акцент комплекса — широкая лестница, спускающаяся со стороны двора к набережной.

Одним из первых архитектурных объектов, в котором была применена стилистика хай-тек, стало бывшее здание банка «Столичный» (Мари О'Лира Интернэшнл (Murrai O'Laori), Ов Эран энд Партнес; 1993 г.; Садовническая наб., 9) [8]. Архитекторам пришлось учесть городской контекст и восстановить облик исторического здания. За двухэтажной застройкой стали заметны стеклянные объемы, подчеркнутые металлическими элементами и серебристым отблеском крыши. Фасад отреставрированного здания прорезан стеклянным проемом под заглубленным портиком. Новый объем разделен на две части атриумом, на каждые части которого перекинуты мостики. Сверху его закрыл пологий стеклянный свод с солнцезащитными конструкциями, которые менялись в зависимости от освещения.

Позже атриумный принцип и стилистика хай-тека лягут в основу другого архитектурного объекта, возникшем за историческим зданием на Кадашевской набережной, 30, с. 1, 2 (АМ Сергей Киселев и Партнеры, В. Бармин, С. Киселёв и др.; 2001–2002/2002–2003 гг.) [3]. Довольно агрессивно врезан в историческую среду Замоскворечья мощными металлическими карнизами, горизонтальными тягами, вертикалями углового остекления и металлическими колоннами-опорами административное здание на Пятницкой улице, 69 («АБВ», Н. Бирюков, А. Воронцов и др.; 1998–2000 гг.) [4].

Лаконичным и контекстуальным является здание бизнес-парка «Аврора-II» («Попов и архитекторы», М. Леонов, А. Найденов и др.; 2001–2006 гг.; Садовническая ул., 82, с. 1, 4) [5; 46]. Терракотовый фасад высотного здания с угловым объемом в стекле, ритмично рассеченного квадратными оконными проемами и дугой заворачивающего с улицы, опирается на колоннаду из металла. Он увенчан двухэтажным стеклянным аттиковым ярусом, оформленным трубами-колоннами, символизи-

рующими «дух места» — здание фабрики, и сильно выдающимся вперед металлическим прозрачным козырьком. Более низкий стеклянный куб примыкает к нему через диагонально скошенный объем, сквозь который осуществляется вход в здание. Критики обращают внимание зрителя на пространство двора: трапециевидный план, строгие фасады из серой керамики разных оттенков, сохраненную ажурную стальную трубу котельной Краснохолмского камвольного комбината [35]. Здание бывшей котельни превращено в куб, фасады которого отделаны цилиндрически вогнутыми стеклянными стемалитовыми фасадными панелями [27].

Более простым кажется стоящее рядом надстроенное пятиэтажное фабричное здание бизнес-парка «Аврора I»: протяженный кубический объем, фасады розовых оттенков которого рассечены ритмом окон, увенчан стеклянным аттиковым этажом, оформленным небольшими колоннами и металлическим поясом («Попов и архитекторы», М. Леонов, А. Найденов и др.; Садовническая наб., 77) [17]. Продолжая этот мотив, рядом было спроектировано здание в составе многофункционального комплекса административно-офисного назначения «Аврора-бизнес-парк» (АМ «Попов и архитекторы», М. Леонов, А. Найденов и др.; 2011–2014 гг.; Садовническая наб., 77) [1].

Одним из самых запоминающихся современных немодернистских зданий Замоскворечья является многофункциональный комплекс «Аквамарин» («Speech», С. Чобан, С. Кузнецов, гл. арх. В. Казуль и др.; 2005–2010/2010–2012; Озерковская наб., 22–24) [39]. Четыре белоснежных корпуса фланкируют пешеходную улицу, плавно расширяющуюся к набережной. Изогнутость фасадов зданий одной стороны и вогнутость фасадов зданий другой вторят ее изгибу. Их высота различна: высокая часть в одиннадцать этажей расположена в центре комплекса, а к набережной и в глубину этажность зданий уменьшается до пяти. При этом правые, более низкие, объемы здания представляют собой кубы, а левые - развернутые ребром призмы. Фасады получили вертикальные членения, которые подчеркивают сетку регулярных окон. Они различны: здания справа украшают сдвоенные колонны, а слева — пилоны-ребра криволинейного сечения. Главный вход акцентирован внушительным застекленным порталом, через который виден вестибюль с атриумом. В композиции фасадов различимы обращения к традициям архитектуры К. Мельникова, «красной дорике» И. Фомина, поиски послевоенного модернизма. Сами авторы в шутку называют свое творение «макетом в натуральную величи-

ну» [43]. Нам же еще видится связь с некоторыми работами архитектора Х. Колхоффа, а также с домом «Новокомум» в Комо Дж. Терраньи.

Двадцатилетие новой московской архитектуры оказалось насыщенным и разнообразным. Столица пережила мощный строительный бум, когда заказчиком являлось уже не только государство, но и частное лицо, большие компании, которые могли свободно выбирать архитекторов, архитектурные бюро и мастерские. В итоге строительство оказалось полистилистичным и неоднородным, содержащим как хорошие архитектурные примеры, так и менее удачные, что нашло свое отражение и в архитектурной среде Замоскворечья. Новые крупные архитектурные объекты изменили точки притяжения района, навсегда поменяв его облик, став своеобразными отпечатками времени и носителями его определенной идеи (таковы, например, «Красные холмы», «Павелецкая Плаза» или «Аквамарин»). Бывшие промышленные зоны или типовые советские здания были реконструированы и превращены в современные деловые центры. Взамен ветхих домов и пустырей возникли лаконичные интересные решения, отвечающие окружающему контексту и несущие определенный посыл. Рассмотренные в статье примеры раскрыли палитру вкусов и приверженностей архитекторов: от понимания и следования принципам постмодернизма, ретроспективизма, обращения к ар-деко и классике, к новой интерпретации архитектурных форм модернизма.

Примечания:

1. Имеется в виду так называемый «лужковский» стиль, «мэрский» стиль, «московский» стиль, новый «русский» стиль, «московская эклектика», капиталистический реализм [12], «капром» (капиталистический романтизм) [11] и др.

2. Данный термин вводит И.А. Добрицына в контексте изучения специфики постмодернистских зданий в Москве [6, с. 457].

3. Прозрачности как высшей ценности, позволяющей испытать свет (сущность) самой вещи такой, как она есть, о чем говорила культуролог и исследователь искусства С. Сонтанг [49, с. 13–25].

4. Как понимал ее культуролог и семиотик Ю.М. Лотман [28].

Список литературы:

1. Административное здание в составе многофункционального комплекса административно-офисного назначения «Аврора-бизнес-парк» (1 этап 3 очереди). — URL: http://www.popovarc.ru/p.shtml?13 (дата обращения: 10.01.2023).

2. Административное здание Главного Управления Центрального Банка Российской Федерации по г. Москве. — URL: http://pso-1.com/social/66/81/ (дата обращения: 10.01.2023).

3. Административное здание на Кадашевской набережной. — URL: https://archi.ru/projects/russia/4614/administrativnoe-zdanie-na-kadashevskoi-naberezhnoi (дата обращения: 10.01.2023).

4. Административное здание на Пятницкой улице // Проект Россия. — 2000. — № 3 (18). — С. 49–53.

5. Административно-деловой центр на Садовнической улице («Аврора бизнес-парк»). — URL: https://archi.ru/projects/russia/3851/administrativno-delovoi-centr-na-sadovnicheskoi-ulice-avrora-biznes-park-2-ochered (дата обращения: 10.01.2023).

6. *Азизян И.А., Добрицына И.А., Лебедева Г.С.* Теория композиции как поэтика архитектуры. — Москва: Прогресс-Традиция, 2002. — 568 с. ISBN 5-89826-123-0.

7. Архитектура Запада: монография в 4-х книгах. Книга 4. Модернизм и постмодернизм. Критика концепций / В.Л. Хайт, И.А.Касьяненко, Е.И. Российская, А.В. Рябушин. — Москва: Стройиздат, 1987.— 181 с.

8. Банк «Столичный» // Проект Россия. — 1995. — № 1. — С. 25–27.

9. Банковский комплекс главного управления Центрального банка РФ по г. Москве (реконструкция), Лубочный переулок. — URL: http://www.aburov.ru/projects/view/?id=40 (дата обращения: 10.01.2023).

10. Бизнес-центр «Аквамарин». — URL: https://www.speech.su/ru/projects/biznes-tsentr-akvamarin (дата обращения: 12.01.2023).

11. *Веретенников В.* Нигде кроме как в капроме. — URL: https://prorus.ru/interviews/nigde-krome-kak-v-kaprome/? (дата обращения: 10.01.2023).

12. *Голдхоорн Б.* Источники и составные части капреализма // Проект Россия. — 2002. — № 24. — С. 6–11.

13. Гостиница «Балчуг-Кемпински». — URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1942 (дата обращения: 10.01.2023).

14. Городская ткань: архитектура и время. Статьи архитектора Елены Никулиной / составитель И.В. Крымова. — Москва: Мастерская № 20 «Моспроекта-2» им. М.В. Посохина, 2011. — 303 с.

15. *Григорьев Ю.* МНИИТЭП как основа архитектурной политики массового индивидуального строительства в Москве // Архитектура, строительство, дизайн. — 2001. — № 3 (25). — С. 2–7.

16. Деловой комплекс «Мосэнерго». — URL: http://www.mosproject2.ru/projects/administrativno-ofisnye-zdaniya-banki/delovoy-kompleks-mosenergo/ (дата обращения: 10.01.2023).

17. Деловой центр «Аврора-бизнес-парк», 1-я очередь. — URL: http://www.popovarc.ru/p.shtml?16 (дата обращения: 12.01.2023).

18. Деловой центр «Вивальди-плаза». — URL: https://archi.ru/projects/russia/4248/delovoi-centr-vivaldi-plaza (дата обращения: 11.01.2023).

19. *Дженкс Ч.* Язык архитектуры постмодернизма / под редакцией А.В. Рябушина, М.В. Уваровой; под редакцией А.В. Рябушина, В.Л. Хайта. — Москва: Стройиздат, 1985. — 137 с.

20. *Добрицына И.А.* От постмодернизма — к нелинейной архитектуре: архитектура в контексте соврем. философии и науки / И.А. Добрицына. — Москва: Прогресс-Традиция, 2004 (ОАО Тип. Новости). — 413 с. ISBN 5-89826-178-8.

21.Жилой дом. — URL: http://www.mosproject2.ru/projects/zhilye-doma-mnogokvartirnye-i-individualnye/zhiloy-dom/ (дата обращения: 10.01.2023).

22. Жилой комплекс «4 солнца». — URL:http://levongrant-arch.ru/2019/10/24/4-солнца (дата обращения: 11.01.2023).

23. Здание Российского библейского общества. — URL: http://asadov.ru/project/zdanie-rossiyskogo-bibleyskogo-obshhestva/ (дата обращения: 11.01.2023).

24. *Иванов И.* Интервью с архитектором М. Посохиным: «Посмотрите на Тверскую улицу — она умерла». — URL: https://yandex.ru/turbo/moskvichmag.ru/s/lyudi/arhitektor-mihail-posohin-posmotrite-na-tverskuyu-ulitsu-ona-umerla (дата обращения: 10.01.2023).

25. *Кабанова О.* Итоги архитектурного конкурса. Московские архитекторы, к счастью, начали терять самобытность // Коммерсантъ. — 1994. — № 176. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/89936 (дата обращения: 10.01.2023).

26. *Коккинаки И.* Очень экономная архитектура офиса // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2006. — № 3 (90). — С. 152–153.

27. Котельная комплекса «Аврора-бизнес-парк». — URL: http://www.popovarc.ru/p.shtml?15 (дата обращения: 13.01.2023).

28. *Лотман Ю.М.* Анализ поэтического текста. О поэтах и поэзии. 1996.— URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotm/03.php (дата обращения: 13.01.2023).

29. *Лужков Ю.М.* Москва и жизнь / Юрий Лужков. — Москва: Издательство «э», 2017. — 352 с. ISBN 978-5-04-088750-7.

30. *Малинин Н.* АМПИР LIGHT. Почему «неосталинская» архитектура не означает возвращение сталинизма // Штаб-квартира. — 2004. — № 6. — URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1070 (дата обращения: 12.01.2023).

31. *Малинин Н.* АрХИТпарад // Независимая газета. — 2000. — URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=2007 (дата обращения: 13.01.2023).

32. *Малинин Н.* Архитектура Москвы 1989–2009: путеводитель / Николай Малинин. — Москва: Улей, 2009. — 398 с. ISBN 978-5-91529-017-3.

33. *Малинин Н.* Плевки в небо. Краткий курс истории московских башенок // Штаб-квартира. — 2004. — № 10. — URL: https://archi.ru/press/russia/30970/hannes-meier (дата обращения: 10.01.2023).

34. *Малинин Н.* Рыбный день русского стиля // Итоги. — 2000. — URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=2063 (дата обращения: 12.01.2023).

35. *Малинин Н.* Хай-тек на Сан-Марко // Штаб-квартира. — 2006. — № 6 (46). — URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1817 (дата обращения: 13.01.2023).

36. *Мартовицкая А.* В ритме Садового кольца. — URL: https://archi.ru/russia/29135/v-ritme-sadovogo (дата обращения: 13.01.2023).

37. Многоцелевой комплекс. — URL:http://www.mosproject2.ru/projects/administrativno-ofisnye-zdaniya-banki/mnogotselevoy-kompleks (дата обращения: 10.01.2023).

38. *Найденов А.* Краснохолмский камвольный комбинат: перефункционализация и развитие // Архитектурный Вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2003. — № 6 (75). — С. 12–17.

39. Офисно-деловой многофункциональный комплекс «Аквамарин». — URL: https://archi.ru/projects/russia/7933/ofisno-delovoi-mnogofunkcionalnyi-kompleks-akvamarin (дата обращения: 13.01.2023).

40. Офисно-торговый комплекс «Балчуг Плаза». — URL: http://www.mosproject2.ru/projects/administrativno-ofisnye-zdaniya-banki/ofisno-torgovyy-kompleks-balchug-plaza/ (дата обращения: 11.01.2023).

41. *Павликова А.* Возвращаясь к забытым образам. Многофункциональный комплекс на Озерковской набережной // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2009. — № 3 (108). — С. 75–79.

42. *Пашинцева Т.* Белоснежный квартал. На набережной. — URL: https://archi.ru/russia/45642/belosnezhnyi-kvartal-na-naberezhnoi (дата обращения: 13.01.2023).

43. *Ревзин Г.* Русская архитектура рубежа XX–XXI вв. — Москва: Новое издательство, 2013. — 530 с.

44. *Савкин К.* Двуликий. «Психологическая» реконструкция в 1-м Спасоналивковском переулке // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2007. — № 6 (99). — С. 149–153.

45. *Савкин К.* Краснохолмский треугольник. Хронология культурной инициативы // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2011. — № 3 (120). — С. 68–79.

46. *Савкин К.* Полнота реконструкции: архитектурная эстафета на Садовнической улице // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2006. — № 5 (92). — С. 112–121.

47. *Ситар С.* Бахрушина, 10 «Презенткомбанк» // Проект Россия. — 1995. — № 1. — С. 32–36.

48. *Сонтанг С.* Против интерпретации и другие эссе. — Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 352 с. ISBN 978-5-91103-198-5.

49. *Тарабарина Ю.* Дом в Спасоналивковском. — URL: https://archi.ru/russia/3971/dom-v-spasonalivkovskom (дата обращения: 13.01.2023).

50. *Уборевич-Боровский Б.* Из интервью Н. Малинину. — URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1070 (дата обращения: 12.01.2023).

51. *Фадеева М.* Крепость-хамелеон. — URL https://archi.ru/russia/6608/krepost-hameleon (дата обращения: 11.01.2023).

52. *Фадеева М., Тарабарина Ю.* Ар-деко на Озерковской, 7. — URL: https://archi.ru/russia/5959/ar-deko-na-ozerkovskoi (дата обращения: 13.01.2023).

53. *Фесенко Д.* Парный фасад как ответ на средовой вызов // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2002. — № 6 (69). — С. 19–22.

54. *Хотьков А.* Новое здание Российского Библейского общества в Москве // Проект Россия. — 2004. — № 32. — С. 36–37.